

Интегративная концепция личности в социальной философии: модель идентификации

© Т.П. Малькова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы сложившиеся социально-философские, междисциплинарные методы исследования и концепции личности. Дано определение личности. Предложено рассмотрение двуединой природы личности как субъекта-носителя и субъекта — творца реальности, прослежено социокультурное становление личности. Разработана интегративная модель идентификации личности, имеющая практическую значимость в условиях информационного общества.

Ключевые слова: *личность, интегративная концепция личности, субъектно-объектный и субъектно-субъектный методы исследования, типология личности, идентификационная модель личности.*

В информационную эпоху актуальна разработка такой социально-философской концепции личности, которая позволит интегрировать разнообразные ее модели, учесть сущностные характеристики и идентификационные признаки, выявить роль и влияние усложнившейся среды обитания на личность. Цель статьи — разработка интегративной концепции, позволяющей идентифицировать личность в условиях изменившихся реалий современного общества; задачи — проследить развитие концепций личности, особенности ее взаимодействия с обществом на разных социокультурных этапах в рамках философских, социологических, психологических исследований, проанализировать и дополнить типологию личности. Для того чтобы преодолеть односторонность известных подходов и фрагментарность рассмотренных концепций, в работе используется прием теоретического плюрализма в качестве основы идентификационной модели личности. Множество концепций личности, их «вавилонское столпотворение», несмотря на парадоксальность, имеет свой теоретический смысл [6, с. 12]. На базе плюрализма подходов, разнообразия исследуемых аспектов теории личности предлагается социально-философская модель ее идентификации. Обосновывается принципиальное значение положения о двуединой природе личности как субъекта-носителя и субъекта — творца реальности. Автор определяет личность как меру усвоения субъектом содержания культурного опыта, передаваемого индивиду социумом, и как меру деятельной отдачи приобретенного и приумноженного им в ходе социализации культурного достояния [11, с. 106–124].

Термин «личность» появился в античные времена. «Личина», «персона» обозначали актерскую маску во время исполнения роли в театре. Позднее личностью стали называть субъекта осмысленной деятельности с устойчивыми духовными и поведенческими стереотипами, ролями, индивидуально выработанными или приобретенными им в сообществе, культуре. Постепенно понятие приобрело более широкий смысл. Личность — реализация индивида как субъекта, агента осмысленной деятельности [12]. Первоначально проблема личности обсуждалась в социальной философии. Для античных мудрецов личность не существовала вне полиса, вне жизни человека как гражданина. Уже тогда обнаружилось несоответствие повседневного поведения и «сущности» человека как микрокосма, а также связанных с субъектом мотивов деятельности и ответственности (Сократ, Платон, Аристотель). В религиозно-философских (христианство) системах личность понималась как «индивидуальная субстанция» — синоним нематериальной души (А. Августин). Уделялось внимание иррациональной компоненте духа (откровение, озарение). Проблема личности выдвинулась на передний план в эпоху Ренессанса. Начиная с «Речи о достоинстве человека» Мирандолы, «Опытов» М. Монтеня, понимание проблемы личного достоинства, творчества субъекта разрушило стереотипы пассивности, страдания, греховности, подчиненности личности воле Бога. Р. Декарт обосновал дуалистическую (психофизическую) трактовку человека. У теоретиков эпохи Просвещения личность сливается с понятием «Эго». Энциклопедисты обратили внимание на роль и влияние социокультурного ареала на формирование личности. В повести Ф. Вольтера «Простодушный» и педагогических романах Д. Дидро поднималась проблема нравственного прогресса личности. Категорический императив И. Канта способствовал осознанию собственного «Я», анализу самосознания субъекта. Идентификация личности осуществлялась в развертывании самосознания индивида (или в самопознании абсолютной идеи Г. Гегеля). Экзистенциальные аспекты личностного бытия специально исследовались в работах С. Кьеркегора, Н. Бердяева, Ж.П. Сартра, А. Камю.

Философы активно обсуждали биологические и социальные детерминанты, проблему личной свободы и ответственности по отношению к обществу, себе, природе. Биологизаторские концепции снижали роль социума и культуры в становлении личности (А. Ардри, К. Лоренц, З. Фрейд). Социологизаторские теории игнорировали генетику человека, сводили личность к набору социокультурных влияний (К. Маркс и его последователи). В рамках волюнтаристических концепций личность представляла демиургом или страдальцем, не способным освободиться от воли к жизни или воли к власти (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр). Представители неклассической философии

фии, рассматривая личность в интересующем их аспекте, создавали фрагментарные ее модели. Попытка преодолеть односторонность была предпринята в марксизме. Человек, сохраняя свои психофизические особенности, выступал прежде всего существом общественным, меняющим личностные свойства в ходе социализации и деятельности. Личность — это совокупность актуализаций и объективаций, воспринимаемых окружающими ее людьми. При этом практически не уделялось внимание внутренней органике (самоидентификации) субъекта. Автор приходит к выводу о необходимости учитывать двуединую природу личности. Личность является субъектом-носителем (интегрированная «Я»-концепция), усвоившим и актуализирующим социокультурное содержание, и субъектом — творцом принципиально нового в культуре. Идентификация личности зависит от изменения исторических форм деятельности, внутренней мотивации, адаптационной активности субъекта [14, с. 161—169]. Социальный прогресс связан именно с тем, что создаются условия для полного раскрытия личности, когда мотивации созидания становятся осмысленными. Преобразившийся мир, являясь ареалом существования, меняет самого *homo sapiens*. Человек — продукт (объект) истории и активный субъект развития — личность.

Отношения личности и общества на протяжении истории складывались по-разному. Автор рассматривал этот вопрос в своей работе «Введение в социальную философию» [9, с. 24–42]. Вне общения, социализации появление личности невозможно. Однако процесс обособления помогает осознать «Я», отличить и сравнить себя с другими, идентифицировать собственную личность. Общение и обособление дополняют друг друга. В родовом обществе превалирует общение. Обособление — следствие усложнения структуры социума. С развитием собственности появляются эксплуатация и личная зависимость немощных сословий (рабство, колонат, крепостничество). Обособление становится значимым для субъекта. Буржуазное общество способствует «атомизации» людей в социуме. Внеэкономическая зависимость сменяется экономическим принуждением (К. Маркс). Процесс труда и его результаты обезличиваются (механизация, конвейер). С применением машинной техники труд теряет творческую составляющую, человек вынужден продавать свое время, трудовую деятельность, рабочую силу. Идет отчуждение личностной сущности человека. Труд, теряя свою человеческую ценность, перестает быть средством развития личности. Применение субъективного (индивид — субъект социализации) и субъектно-деятельностного подходов позволяет понять ограниченность личностного развития в анализируемых условиях бытия человека (личности) [3, с. 27–42; 8, с. 7–16].

Отчуждение личности свидетельствует о потере ею внутренней идентичности, оно проявляется в разрыве общения внутри социума.

Одиночество, отчаяние, страх — удел человека. Личностные миры перестают пересекаться (в философии экзистенциализма эта проблема тщательно разработана). Субъект может не осознавать своего отчуждения, потерянности своего «Я». Он — конформист, винтик сложного механизма. Герберт Маркузе применил к такому индивиду выражение «одномерный человек». Живописные картины того, как может выглядеть общество, где развита наука и техника, но подавлена личность, отсутствуют свобода и творчество, содержатся во всемирно известных антиутопиях. Это: «Москва 2042» В. Войновича, «1984» и «Скотный двор» Дж. Оруэлла, «О, дивный новый мир» О. Хаксли, «Заводной апельсин» Э. Берджесса, «Механическое пианино» К. Воннегута. Постиндустриальное, затем информационное общество оказались неспособными преодолеть отчуждение. Возникли новые формы отчуждения личности, связанные с сетью Интернет, игроманией, зависимостью от гаджетов, ослаблением интенции на размышление и рефлексии. Заговорили даже о таком диагнозе, как «интернет-абстиненция» или «цифровое слабоумие». Сенсацией стала статья Н. Карра «Гугл нас оглушает?», напечатанная в американском журнале «Атлантик» в 2008 году [7, с. 2]. Возникает вопрос: «возможно ли преодоление отчуждения и полноценное развитие личности, осознание ею своих сущностных идентификационных признаков?» На наш взгляд, условиями разрешения проблемы являются свобода личности и высокая концентрация интеллекта в стране, а не сворачивание образования, в том числе гуманитарного (сокращение количества вузов, массовое введение бакалавриата в институтах и университетах России).

Понятие личности концентрированно выражает степень приятия сущностных характеристик культуры субъектом. Тожественных личностей быть не может ввиду психофизических особенностей индивидов и полифоничности воздействий на индивида среды, эпохи, культуры. Общество неоднородно. Влияние его на личность происходит посредством микро- и макросреды [1]. Личность формируется под воздействием объективных факторов. К ним относятся вещественные, предметные элементы среды, условия жизни, бытовые объекты, орудия труда, способы передачи и восприятия информации, включая Интернет, и пр. Естественной средой они становятся тогда, когда внедряются в повседневную практику личности. Индивид воспринимает эти факторы не разрозненно, а интегрированно, в целостности среды и собственного «Я». Отметим, например, такой феномен культуры информационного общества, как зависимость компьютерного поколения от электронных новинок, интегрирования себя в социальную сеть. Субъект выстраивает в «Одноклассниках», «В контакте» свой имидж (идентификационную матрицу), и любой трол-

линг может привести к трагическим последствиям. Современные достижения IT позволяют создавать виртуальную вещественную реальность, как это описано в романе-утопии В. Пелевина «S.N.U.F.F.». Это и дизайн дома, и престижный пейзаж за окном, и любимая девушка-робот, с заданным характером и интеллектом. Они доступны воображению и, следовательно, обладанию. Сюжет утопии наводит на мысль, что сытость и престижная среда обитания значимы, но они не являются решающими факторами в жизни личности, что и осознают главные герои. По-видимому, все большее внимание в исследовании личности следует уделять не только объектному, но и субъектно-объектному подходу. Современный мир и зеркало памяти дают понимание того, «кто есть Я», чем обусловлена моя личность: «мы — всего лишь модели из привычек, воспоминаний, из прошлого» [4, с. 131]. Социум задает требования, модели, предписания на разных стадиях конвенционального взаимодействия с субъектом, не всегда сочетающиеся с личностными характеристиками субъекта. Этим объясняется, например, популярный ныне дауншифтинг.

Адаптация субъекта в активно меняющейся среде и процесс осмысления смены ориентаций мышления и поведения личности исследуются в рамках субъектно-субъектного подхода. Оптимально функциональная или вполне раскрывшаяся, «инновационная личность» [16, с. 142] идентифицирует себя, интегрируя собственную «Я»-концепцию, включающую понимание себя, мысленный идеал, самооценку (личное достоинство) и оценку «Я» со стороны других людей. В каждом «Я» так или иначе сочетаются детское, родительское и взрослое «Я». К субъективным факторам, влияющим на личность, относятся совокупные воздействия общества, сложившиеся парадигмы и матрицы, господствующие в менталитете, культуре. В реальности человек приобретает личностные качества, включившись в жизнедеятельность разнообразных групп, где условия бытия и субъективный фактор создают определенный образ жизни. Ментальные и мировоззренческие ориентиры общностей могут совпадать, а могут противоречить друг другу. Важна комфортность духовной атмосферы среды обитания человека. Множественность форм жизнедеятельности приводит к тому, что личность выполняет различные функции или роли в зависимости от того, в какой среде приходится проявлять себя (сын — москвич — программист — блогер). Возможна «сшибка» сознания, мировоззрения и поведения субъекта, поскольку он по-разному презентует себя в плюральном мире. Личность полимодальна. Она реализуется через мировоззренческий, политический, правовой, нравственный, эстетический, коммуникативный потенциал, заложенный в нее в ходе социализации [10, с. 42–57]. В каждой ситуации складывается сетка экспектаций, т. е. от субъекта ожидают определенных действий.

Для личности важна «репрезентативная составляющая», которая фиксирует восприятие субъекта внешним наблюдателем и собственную оценку себя, в зависимости от сложившихся матриц культурного восприятия. «Другой, взгляд Другого определяет и формирует нас» [17, с. 21]. Н.М. Бахтин подчеркивал склонность личности к «объективирующей рефлексии»: «вживанию», «вчувствованию» в восприятие и психологию другого [5, с. 158–160]. Наибольшую значимость для личности имеет то, как ее воспринимают в референтной группе, но возможно, что на каком-то этапе значение приобретет репрезентативный имидж, от которого зависят жизненный успех, карьера, и этот образ будет диссонировать с сущностными характеристиками личности. Отсюда вытекает значимость волевого начала, которое позволяет личности осознавать мотивы действий и строго контролировать их, подчиняя единой жизненной стратегии. Личность обладает относительной самостоятельностью, и судить о ней возможно только с учетом всего спектра ее проявлений в различных микро- и макросредах. Субъект имеет определенную свободу выбора функционирования в плюральной среде, он активен, способен выйти за рамки привычной социальной среды, подняться над ней, изменить ее.

Личность активно исследуется психологами. Общая психология рассматривает личностное ядро, то, что осуществляет интеграцию «Я», связывает воедино разнообразные психические феномены и процессы, обеспечивающие устойчивость и последовательность их протекания [15, с. 25]. Интегрирующее начало «Я» объединяет различные психические феномены и процессы, сообщающие поведению необходимую последовательность и устойчивость. Сосуществуют психосоциальные (А. Адлер, К. Хорни), психостатистические (Р. Кеттел, Д. Айзенк), психобиологические (У. Шелдон), биосоциальные (Ф. Олпорт, К. Роджерс), онтопсихологические (А. Менегетти) и иные концепции [15]. Например, в таком направлении, как психосинтез, используется сочетание классической философии и психологических знаний, включая положения экзистенциализма, вероучения христианства, буддизма, йоги. Рассматриваются представления о мудрости, возможности реализации человеческого потенциала в гармонии личного и мирового разума (М. Браун, Т. Йоманс). Эмпирические исследования существенно повлияли на доработку односторонних теорий личности, таких как персонализм, фрейдизм, бихевиоризм. Постепенно преодолевается разделение на «внешние» и «внутренние» личностные процессы (дуализм интер- и интрапсихических феноменов). Так, американский психолог Г. Гарднер отстаивает существование семи типов ума: математического, речевого, музыкального, пространственного, двигательного, внутриличностного и межличностного. Каждый из них влияет на личностную идентификацию [18].

Ум имманентен индивиду и определяет потенциал субъекта. Но такие компоненты «Я», как мировоззрение, самосознание, самопознание, личностное достоинство, в психологии практически не разрабатываются. Классики отечественной психологии отмечали, что внутренние психические процессы зависят от внешних, межличностных связей (Л. Выготский, С. Рубинштейн). Однако важно исследовать, как индивид усваивает, интериоризирует общественные формы и виды деятельности, а затем выражает, экстериоризирует свои психические процессы, благодаря сложившимся культурным кодам дописменной, письменной и экранной культуры.

Социологи стремятся исследовать личность, анализируя общественную систему, в которой она проходила социализацию. Используется собственный категориальный аппарат, позволяющий четко разделить индивидуальное и групповое, рассмотреть возможные варианты поведения личности (социальная позиция, престиж, статус, роль, тип, характер и т. д.). Э. Фромм рассматривал характер личности как результат преобразования психосексуальных влечений под влиянием общества. В концепции Ч. Кули решающая роль в социализации и формировании личности отводилась первичным группам (семье, детским коллективам, соседским общностям), характеризующимся неформальным, доверительным общением. Мнение окружающих настолько существенно для человека, что под его влиянием формируется собственное «Я», называемое «зеркальным Я». В концепции Т. Парсонса главное место отводилось социальным ролям. Роли могут быть предписаны «по естеству» (пол, возраст, этническая, расовая принадлежность). Они могут быть достигнуты в процессе жизнедеятельности (профессор, академик). Наибольшее влияние на личность оказывают референтные группы. Референтной является группа, с которой человек идентифицирует себя как «мы», он принадлежал к ней в прошлом, возможно, хотел бы принадлежать в будущем. Выделяют два типа референтных групп:

- 1) компаративный, формирующий стандарт собственной оценки;
- 2) нормативный, выполняющий регулятивную роль по отношению к избранному типу поведения.

В социологии личность — неповторимое сочетание общего, особенного и единичного, уникального. Каждый индивид как личность — продукт существующих отношений, предшествующей жизненной истории и своего собственного развития.

Для идентификационной модели личности важно учитывать типологию личности. Каждому этапу социального развития присущ свой тип личности. В классификации К. Маркса в разных экономических формациях складываются основные классы и, соответственно, типы личности: раб и рабовладелец, крестьянин и феодал, рабочий и

буржуа. В коммунистической формации предполагался коммунистический тип личности. Теоретики концентрируют внимание и на других типах. М. Вебер использовал понятия идеального и нормативного типов личности. К свойствам идеального типа относятся требования общественного идеала, зафиксированные в общественном мнении, идеологии, верованиях. Нормативный — наиболее распространенный в обществе тип. К. Юнг ввел понятие экстравертивного (делового) и интровертивного (рефлексивного) типа личности. К. Абульханова предложила типологию, исходя из внутренней и внешней активности: активная и пассивная личность. В этногенетической концепции Л. Гумилева для характеристики личности используются понятия «пассионарии» и «субпассионарии». Э. Шпрангер типы личности выделил по ценностным ориентациям, посредством которых личность познает мир. Он описал шесть типов личности: теоретический, экономический, политический, социальный, эстетический, религиозный. В информационном обществе появились понятия «технолюди» и «постлюди» [2, с. 12]. Отмеченные типологии не исчерпывают всего многообразия существующих подходов. Современная типология расширяется параллельно с усложнением социальной стратификации (эффективные менеджеры, образованные горожане, лузеры, гламурная часть элиты, «офисный планктон», неформалы, интеллектуальные и сексуальные символы и пр.).

Личность становится субстанциональностью нового типа. В социально-философской типологии необходимо учитывать разнообразные структурные элементы личности. Среди них: эго, мировоззрение, самосознание, достоинство, душа, имидж, «тьень», воля, память, переживания, потребности, навыки деятельности, поведения. В современных условиях необходимо разработать идентификационную модель личности, в которой будут интегрированно учитываться вышеперечисленные параметры личности, типологии, совокупные аспекты исследования. На базе теоретического и методического плюрализма предлагаем идентифицировать личность, учитывая следующие компоненты:

- 1) важнейшие свойства личности, которые обусловлены исторической эпохой, культурой, объективированной средой обитания;
- 2) черты, обусловленные социальной принадлежностью к определенной стране;
- 3) типологические особенности этнического, национального характера как продукта историко-географического развития народа;
- 4) профессиональные особенности людей;
- 5) специфику социализации и вхождения в различные группы;
- 6) характеристики психического склада и менталитета индивида;
- 7) «семантическое поле» личности, включающее сознательные (мировоззрение, самосознание, самооценка) и неосознаваемые смыслы.

Личность не является хаотичной совокупностью свойств, она — целостная система, имеющая сложную структуру. Плюрализм рассмотренных в статье подходов и аспектов исследования дал возможность предложить в рамках социальной философии авторское определение личности и модель ее идентификации. Идентификационная модель личности позволяет понять «личностное наполнение», способствует формированию полноценной личности, без которой у общества нет будущего. Для России это одна из приоритетных задач. Предлагаемая идентификация имеет практическое значение. В интегративной концепции личности ядром сознания личности признается мировоззрение («Я»-концепция), следовательно, назрела задача создания единой мировоззренческой программы, осуществляемой в рамках государства. Одна из тенденций, обнаруживаемая в перспективной «экономике знаний», — создание тотального образовательного проекта, ориентированного на высокую концентрацию интеллекта в стране. Обществом затребована модель «вполне реализованной», «инновационной личности», способной функционировать в цивилизации с ускоренными темпами развития [16, с. 142–146]. Образование не должно считаться только сферой услуг, оно есть сотрудничество обучающихся и обучающихся, учитывающее модель идентификации личности. Практическую роль модель идентификации личности играет в педагогике: например, для института тьюторов (посредников-помощников). Тьютору для оптимального регулирования отношений между обучаемым, обучающим и родителями, включенными в процесс воспитания и образования, необходимо идентифицировать личности участников процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абульханова К.А. *Психология и сознание личности* (проблемы, методология, теория и исследования реальной личности). Москва — Воронеж, НПО «МОДЕК», 1999, 224 с.
- [2] Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБПКС-революция и будущее человечества. *Вопросы философии*, 2013, № 3, с. 12–21.
- [3] Анцыферова Л.И. *Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода. Проблема субъекта в психологической науке*. Москва, Институт психологии РАН, 2000, с. 27–42.
- [4] Арнц У., Чейс Б., Висенте М. *Кроличья нора, или Что мы знаем о себе и Вселенной*. Москва, ЭКСМО, 2012, 448 с.
- [5] Бахтин Н.М. *Философия как живой опыт*. Москва, Лабиринт, 2008, 240 с.
- [6] Ватулин А.И. Психодинамические концепции в зеркале методологического плюрализма. *Проблемы развития современных психодинамических концепций в России и за рубежом: материалы межвузовской научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2010, с. 6–13.

- [7] Вешняковская Е. Информационная эволюция: в кого мы превращаемся? *Наука и жизнь*, 2012, № 1, с. 2–9.
- [8] Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Современное развитие внутренней позиции личности в контексте субъективного подхода. *Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологического знания*, 2013, № 2 (27), с. 7–16.
- [9] Малькова Т.П., Фролова М.А. *Введение в социальную философию*. Москва, Международная педагогическая академия, 1995, 192 с.
- [10] Малькова Т.П. Социокультурные детерминанты индивидуального и общественного сознания. *Философско-антропологические исследования: научно-теоретический гуманитарный журнал*. Вып. 3–4, с. 42–57. Курск, Изд-во Курского государственного университета, 2011.
- [11] Малькова Т.П. *Субъекты культуры. Культурология*. Москва, Знание, 1993, с. 106–124.
- [12] Фролов И.Т., Юдин Б.Г., отв. ред. *Многомерный образ человека: комплексное междисциплинарное исследование человека*. Москва, Наука, 2001, 240 с.
- [13] Пасовец Ю.М. Типы и формы личностной самореализации. *Философско-антропологические исследования: научно-теоретический журнал*. Вып. 1–2, с. 34–41. Курск, Изд-во Курского государственного университета, 2009.
- [14] Ростовцева М.В., Машанов А.А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности. *Вестник КрасГАУ*, 2012, № 7, с. 161–169.
- [15] Холл К.С., Линдсей Г. *Теории личности*. Пер. с англ. Москва, Психотерапия, 2008, 672 с.
- [16] Ценцера С.В. Понятие «инновационной личности» в современной научной теории. *Мир образования и образование в мире*, 2010, № 3 (39), с. 142–146.
- [17] Эко У. *Пять эссе на темы этики*. Москва, Астрель, 2002, 191 с.
- [18] Gardner H. *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. New York, Basic Books, 1993, 412 p.

Статья поступила в редакцию 03.02.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Малькова Т.П. Интегративная концепция личности в социальной философии: модель идентификации. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 1.
URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/phil/hidden/161.html>

Малькова Татьяна Павловна — канд. филос. наук., доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н. Э. Баумана. e-mail: t.p.malkova@yandex.ru